

Бай Синхэ вдруг остановил его:

— Ты меня любишь?

Кроме этого, он не мог придумать, почему человек может быть таким непоследовательным.

Размытый силуэт двинулся. Рука мужчины легла на тело Бай Синхэ, свернувшееся под одеялом, нежно и холодно, как змея, медленно скользя по коже под одеждой.

Он покраснел:

— Что ты делаешь?

Ци Хуэй ответил невпопад, лишь тихо сказал:

— Доктор сказал, что сейчас нельзя заниматься сексом.

Бай Синхэ широко раскрыл свои невидящие глаза.

Ци Хуэй:

— Выбирай: либо нарушить предписания врача со мной, либо отдыхать.

Он сразу сдался:

— Я сейчас пойду спать.

Свет наконец погас.

Король Призраков x Жених-мужчина 15

Хотя он уже стал женатым человеком, во сне Бай Синхэ все еще был восемнадцатилетним холостяком.

Лето 2110 года, Бай Синхэ вернулся в школу.

— Почему ты так долго отсутствовал... и вернулся таким вялым? — Мэн Ди принес пачку домашних заданий. — Не грусти, давай наверстаем, старина Чжэн сказал, что на следующей неделе все нужно сдать.

Бай Синхэ простонал:

— Это убьет меня.

Мэн Ди был ему настоящим другом, даже прогулял физкультуру, чтобы помочь ему с уроками. Однако после школы Бай Синхэ остался без поддержки, так как Мэн Ди ушел по звонку из дома.

Итак, Бай Синхэ остался один в классе, усердно работая над заданиями.

Старина Чжэн, закончив работу, проходил мимо и случайно встретил его, что вызвало у него восхищение:

— Ты же не глуп, если бы уделял учебе больше внимания, все было бы лучше. На следующей неделе обязательно сдай.

Он потемнел в глазах, но вынужден был улыбнуться и попрощаться с учителем.

Шесть пятнадцать, уже стемнело. Бай Синхэ кое-как закончил два теста, как вдруг его нашли два приятеля.

— Ты же говорил, что вернешься только на следующей неделе? — удивился А.

Б взял один из его тестов, взглянул на ответы и чуть не рассмеялся:

— Я тебе помогу.

Бай Синхэ со слезами на глазах:

— Я тебя люблю!

Несколько человек сидели в классе после уроков, помогая Бай Синхэ справиться с трудностями. Однако долго это не продлилось, и уже через полчаса они начали играть в мобильные игры и болтать.

Чтобы Бай Синхэ был в курсе школьных новостей, они наверстали последние события Третьей средней школы.

— На прошлой неделе в десятый класс перевелся новый ученик. Просто невероятный!

Они рассказали, что этот новичок был младшим сыном семьи Нин, богатым и наглым. В первый же день в школе у него обнаружили татуировки на руках, и благодаря семейному богатству и влиянию, эти татуировки, совершенно не соответствующие школьным правилам, выжили под натиском учителей и директора, став яркой достопримечательностью старшей школы.

— Понятно.

Бай Синхэ тут же забыл об этом.

У него было много забот, и какой-то младший сын семьи Нин с татуировками Микки Мауса был ему совершенно неинтересен.

Семь вечера, все разошлись, обсуждая игру в баскетбол на школьной площадке. Бай Синхэ, как специалист по подаче воды, естественно, тоже пошел с ними.

Трое шумно шли к школьному спортзалу, как вдруг навстречу им вышла группа высоких парней, вероятно, только что закончивших играть, все еще в спортивной форме.

Бай Синхэ, уткнувшись в телефон, не заметил их, пока А не толкнул его локтем, подмигнув:

— Вот он.

Он с недоумением поднял голову — мимо прошел парень с татуировками на руках.

Из-за жары они были в безрукавках, и татуировки на руках парня были особенно заметны — змеи, слоны и какие-то странные монстры из «Шань Хай Цзин».

Парень смотрел в телефон, лицо было не видно.

В голове Бай Синхэ уже возник стереотипный образ парня с шрамом, и он невольно издал звук «мммм». Как будто почувствовав это, парень вдруг поднял голову, и их взгляды встретились.

...Он такой красивый?

Выражение лица Бай Синхэ сразу стало странным.

— У тебя есть дело? — парень поднял бровь, тон был недобрый.

Бай Синхэ замер, затем сказал:

— Нет, извини.

Он искренне извинился, затем повернулся и засмеялся, обняв А за плечи:

— У меня есть идея.

А посмотрел на него косо:

— Ты опять что-то задумал?

Услышав это, Бай Синхэ смущенно взглянул на того парня, и, как назло, тот тоже задумчиво смотрел на него.

...

Сон прервался.

Бай Синхэ проснулся с бешено бьющимся сердцем. Не в силах успокоиться и снова заснуть, он нащупал дверь и вышел из комнаты, на этот раз без препятствий.

Вокруг было темно, только в гостиной светился экран телевизора, из которого доносились крики.

Он медленно пошел туда, но не успел сделать и нескольких шагов, как его повалили на диван.

Ци Хуэй:

— Что ты делаешь?

Бай Синхэ, сев, простонал:

— ...Разве не я должен задать тебе этот вопрос?

— Ты выглядел так, будто собираешься сбежать.

— Разве?

Бай Синхэ не воспринял его слова всерьез, просто начал жаловаться на мелочи:

— Мне снился кошмар.

— Какой?

— Про домашние задания.

— Сны — наоборот.

Возможно, чтобы утешить его, Ци Хуэй обнял Бай Синхэ и поцеловал его в щеку, без какого-либо намека на сексуальность. Бай Синхэ почувствовал, что его воспринимают как домашнее животное.

Затем он стал подушкой для Ци Хуэя, который, держа его, смотрел телевизор. Бай Синхэ быстро начал считать себя многофункциональной женой Янь-вана.

По телевизору шёл сериал, Бай Синхэ слушал и пытался понять сюжет, иногда даже комментируя с Ци Хуэем.

— Су Дациян слишком много проблем создаёт, его детям не повезло с таким отцом.

— Угу.

— Почему они так плохо относятся к Мин Юй? Она что, не родная? Даже если не родная, так нельзя.

— Не знаю.

— Ты вообще смотришь?

— Нет.

— ...

Неужели этот человек каждую ночь смотрит в телевизор, общаясь с инопланетянами через мозговые волны?

Ци Хуэй, словно успокаивая его, сказал:

— Уже поздно, тебе пора спать.

Бай Синхэ был недоволен:

— Я только что проснулся, не могу заснуть. Хочу посмотреть телевизор.

— Тогда я останусь с тобой.

— Не надо, завтра тебе на работу.

После нескольких бессмысленных препирательств Ци Хуэй наконец встал. Хотя Бай Синхэ слышал его шаги, он не знал, ушел ли тот, да и не хотел знать, просто продолжал слушать телевизор.

Вскоре он снова начал засыпать, и даже крики из телевизора не смогли его разбудить.

На этот раз ему не снились сны, только издали доносился звон.

...Вызов призрака?

Он проснулся.

— О, как ты тут уснул? Как Ци Хуэй за тобой ухаживает?

Силуэт двинулся, появилась тетушка Лянь.

— А... Я заснул, смотря телевизор.

Бай Синхэ пошевелился и понял, что его завернули в одеяло, как кокон. Без сомнения, это была забота Ци Хуэя.

— Тебе лучше?

Диван слегка прогнулся, тетушка Лянь села рядом.

Он потер глаза, с обидой сказал:

— Нормально, только плохо вижу.

Он продолжал смотреть телевизор, слушая голоса, а тетушка Лянь молчала.

Бай Синхэ спросил:

— Тетушка Лянь, ты что-то хотела сказать?

— Я видела плохое, — тетушка Лянь долго колебалась. — Разлука... раны, кровь. Все это связано с тобой.

Ее голос, обычно мягкий, теперь звучал холодно.

Если бы он мог видеть, он бы, вероятно, сравнил тетушку Лянь с деревенской гадалкой — старой, бормочущей вестницей, чьи глаза были пусты, когда она говорила.

Бай Синхэ не понял:

— Несчастье?

— У тебя нет будущего, — голос тетушка Лянь звучал, как будто доносился из другого мира, эфемерно и безжизненно. — Каждый раз, когда ты появляешься, это ненадолго. Ты знаешь это, поэтому потерял страх.

Это из-за режима данжа в игре. Как только задание будет выполнено, он отключится, исчезнет и перейдет в следующий мир, не неся ответственности ни перед кем.

Он не знал, как объяснить это, поэтому молчал.

Тетушка Лянь была как пророчица, но какую роль она играла рядом с Королем Призраков, он не понимал.

Она с сожалением сказала:

— Когда ты ранишь их, ты ранишь и себя... Ты пожалеешь об этом.

Пожалеешь?

Это были последние слова пророчества.

Бай Синхэ пропустил их мимо ушей, он не понял, только почувствовал странное ощущение. Роли NPC и игрока делали эти слова похожими на предупреждение муравья слону. Но разве

NPC могут испытывать собственные чувства?

Она даже предсказала будущие действия игрока?

Бай Синхэ:

— Тетушка Лянь, я не понимаю, о чем ты.

<http://bllate.org/book/16168/1449199>